

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

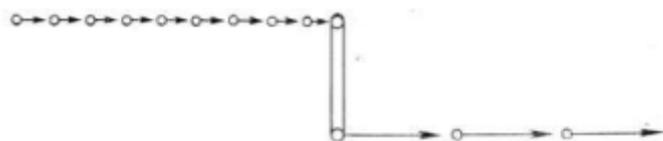

Рис.1 Целостная цепь причинности

где верхняя линия, обозначенная пунктирными линиями - одно звено; нижняя линия – сплошными стрелками - второе звено; их же соединение между собой двойной линией – идентификация.

Таким образом, применение метода идентификации в установлении тождества между идентифицируемым и идентифицирующим объектами при трасологических исследованиях определяется как установление причины и следствия. Установление причины и следствия между отдельными парами-звеньями (объектами) ведет к установлению причинно-следственных отношений целостной цепи причинности.

Список использованных источников:

1. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., «Юрид.лит.», 1978. 144 с.
2. Криминалистика: Учебник / отв.ред. Н.П. Яблоков. -3-еизд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005.-781 с.
3. Шнырева О.Е.понимание причинности в современной познавательной реальности и истории философии и науки // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского.Серия Социальные науки, 2014, №1(35), с.168-172.
4. Сизиков В.П. Рациональный инструмент отражения принципа причинности // Омский научный вестник №4 (33) 2005, с.92-96.
- 5.Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК

УДК 343.148.33

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Тугунбаева Алтынай Сериковна

atugunbaeva@gmail.com

магистрант 1 курса специальности «Судебная экспертиза»

ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.ю.н., профессор Б.Р. Сембекова

В ходе судебного разбирательства уголовных дел необходимо привлекать специалистов различных направлений, поскольку с развитием научных знаний и технологий требуется особое внимание к установлению фактов, имеющих значение для дела. Это связано не только с развитием современных методов и технологий проведения различных видов

экспертиз, но и с важностью этических аспектов в данной сфере. М.С. Строгович подчеркивает: «Серьезные и сложные этические вопросы возникают при производстве судебной экспертизы. Судебная экспертиза является основным каналом, по которому достижения естественных и технических наук проникают и внедряются в уголовный процесс» [1].

Судебные, в том числе судебно-психологические экспертизы проводятся для установления фактических данных, направленных для защиты интересов всех участников процесса: подсудимых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, истцов, ответчиков.

Обеспечение защиты и охраны участников уголовного, так и гражданского процесса зависит от деятельности судебных экспертов при проведении экспертизы, так и от участия специалистов при проведении следственных действий.

Судебно-экспертная деятельность, эффективность ее определяется этическими нормами, обусловленными принципами: как гуманизм, ответственность, непричинение вреда, справедливость и другие, которые определяют процессуальные основы производства судебных экспертиз, в том числе судебно-психологических.

Производство судебно-психологических экспертиз имеет свои особенности этического, тактического характера в отличии от работы психологов, оказывающих психологическую помощь.

Работа психолога предполагает взаимодействие с пациентами, для которых необходима психологическая помощь в целом для нормальной жизнедеятельности, эксперт-психолог проводит исследование личности с целью установления истины в уголовных или гражданских делах, которое носит процессуальный характер производства судебно-психологической экспертизы, закрепленный в нормах уголовного и гражданского судопроизводства, предусматривающую ответственность экспертов.

Взаимоотношение законодательной регуляции деятельности эксперта-психолога и этических норм в рамках производства экспертизы можно обозначить как принцип «воронки». Психолог должен строго следовать закону, но в различных ситуациях в рамках экспертизы возможны альтернативные варианты действий, выбор которых определяется общей этической позицией эксперта-психолога [2].

Профессиональный подход к работе эксперта-психолога основан на специальных знаниях в области психологии и искусства производства судебной экспертизы. Минимальный профессиональный стандарт включает в себя высшее психологическое образование и дополнительную специализированную подготовку. Это обязывает эксперта-психолога постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки путем регулярного повышения квалификации, изучения современной научной и методической литературы, освоения опыта других специалистов в данной области. Оказание профессиональной помощи и обмен опытом с коллегами - неотъемлемая часть этических требований к эксперту-психологу.

При проведении экспертизы жертв и свидетелей необходимо учитывать, что практически все они пережили психологическую травму, связанную с тем, что стали свидетелями или жертвами преступления. Особенно важно учитывать деликатность и необходимость уважения чести и достоинства личности при экспертизе жертв сексуального насилия. В таких случаях рекомендуется проводить психологические обследования не только как диагностическую процедуру, но и как часть психотерапевтического процесса, чтобы обеспечить наиболее эффективную и заботливую поддержку жертвам [3].

Внутренняя культура эксперта-психолога, его корректное поведение, правильная речь и опрятность внешнего вида - важные составляющие уважения чести и достоинства экспертов. Психодиагностическое исследование — это всегда диалог с взаимным восприятием и оценкой друг друга. От того, как испытуемые воспринимают эксперта, во многом зависит установление доверительного контакта, что является важным условием эффективности экспертного исследования.

Эксперту-психологу важно нейтрально и объективно подойти к анализу поведения и психологических особенностей подсудимого, избегая предвзятости и условных выводов. Главная задача экспертизы - объективно установить факты и оценить психологические аспекты, чтобы предоставить суду компетентное и беспристрастное заключение.

При этом, в ходе производства экспертизы эксперт-психолог должен соблюдать следующие этические нормы:

1. Уважение прав подэкспертных. Каждый человек, вовлеченный в уголовный или гражданский процесс (свидетель, потерпевший или участник дела), обладает определенными правами, которые охраняются законом. Эксперт-психолог обязан четко понимать эти права и не допускать их нарушения или ущемления.

2. Соблюдение чести и достоинства подэкспертных. В рамках своей работы эксперт-психолог сталкивается с различными личностями, которые могут вызывать у него негативные эмоции. Это может быть связано с характером преступления, например, преступления против половой неприкосновенности детей. Также негативное отношение может быть вызвано поведением подэкспертных, например, агрессией, нецензурной лексикой или демонстративной симуляцией. При проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизе раздражающими при общении являются поведенческие особенности, связанные с психическими расстройствами, такие как плохое поведение, негативизм, подозрительность и т.д. В любом случае эксперт-психолог должен сохранять профессиональное отношение к поведению подэкспертных и контролировать свои реакции и высказывания [4].

При производстве судебно-психологической экспертизы экспертизы эксперт-психолог становится обладателем большого объема информации о подэкспертном лице, что включает в себя данные уголовного или гражданского дела, предоставленные в распоряжение эксперта; материалы, среди которых особо конфиденциальную информацию (врачебную тайну) содержит медицинская документация; сведения, полученные при производстве собственного психодиагностического исследования.

В соответствии с пп.7 п.5 главы 2 «Кодекса этики судебного эксперта» (утвержденного Приказом Министра юстиции Республики Казахстан №304 от 27 марта 2017 года) судебный эксперт не должен разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с производством судебной экспертизы. Единственный адресат такого рода информации – орган или лицо, назначившее экспертизу. Включённость деятельности эксперта-психолога в работу судебно-следственных органов, таким образом, не делает все сведения о подэкспертном абсолютно закрытыми, но определяет границы конфиденциальности [5].

Таким образом, процессуальная деятельность эксперта-психолога характеризуется наличием контактов с различными участниками уголовного и гражданского процессов, с которыми он вступает в правоотношения. Поэтому, в этих условиях соблюдение требований закона является недостаточным, необходимо постоянно руководствоваться этическими принципами, постоянно прибегая к нравственным оценкам своих действий [6].

Список использованных источников:

1. Ароцкер Л. Е. О нравственных началах деятельности судебного эксперта. Применение научных методов при расследовании преступлений // Материалы научной конференции. — М., 1973.
2. Арсеньев В. Д., Белкин Р. С. Нравственные начала деятельности судебного эксперта. Сбор. науч. трудов. — М., 1986.
3. Дулов А.В. Судебная психология: учеб. пособие / А.В. Дулов. – 2-е изд., исправл. и доп. – Минск: Высш. школа, 1975.
4. Сафуанов Ф.С. Этические основы судебно-психологической экспертизы – 2022.
5. Кодекс этики судебного эксперта. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан, 2017.

УДК 343.13

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Хмелевской Илья Романович

iliya8900@mail.ru

*Магистрант 2-го курса НАО ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан и Института
государства и права Тюменского государственного университета,*

Тюмень, Россия

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Ахпанов А.Н.

Согласно части 9 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) [1], основаниями для отмены или изменения приговора являются те обстоятельства, которые содержатся перечнем в статье 433 УПК РК. Вышеуказанная статья содержится в главе 49 УПК РК и связана с отправлением апелляционного судопроизводства. Исходя из данной статьи, необходимо отметить, что имеет место пять оснований, которые приводят к отмене или изменению приговора. Среди них:

1) наличие нарушений в рамках судебного следствия, которые привели к его односторонности и неполноте. В данном случае, в первую очередь имеет место нарушение, связанное с неустановлением всех необходимых объективных обстоятельств дела, которые могли бы иметь значения при его рассмотрении и разрешении;

2) отсутствие причинно-следственных связей между объективными обстоятельствами дела и выводами суда, то есть их несоответствие. Необходимо отметить, что в том случае, если выводы суда не подкреплены имеющимися доказательствами в деле или же судом не учтены, проигнорированы определенные обстоятельства, возможно говорить о том, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам. Таким же образом необходимо подходить и при наличии следующих противоречий: доказательства противоречат друг другу и суд не пояснил, почему он принял во внимание лишь одни из них; сами выводы суда, которые изложены в судебном акте, содержат такие противоречия, которые можно признать существенными;

3) нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, которое возможно признать существенным. К таким нарушениям, в первую очередь, относятся несоблюдение общих принципов и положений УПК РК, в том числе нарушение принципа всесторонности, объективности и полноты, а также нарушения, которые повлекли к несоблюдению установленных прав участников в уголовном деле лиц;

4) неправильное, неверное применение уголовного закона, под которым понимается нарушение норм, закрепленных в Общей части Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [2], неверное применение норм Особенной части УК РК, а также назначение более строгого наказания;

5) отсутствие верно установленной связи между наказанием, тяжестью уголовного правонарушения и личностью осужденного, которое повлекло за собой чрезмерную